

Жун Лоюнь тихо сказал:

— ...Наверное, мало.

Его лицо мгновенно покраснело, даже краснее свечи. Высокая фигура перед ним снова наклонилась, грудь прижалась к груди, большая рука поддерживала затылок, а тонкие губы прильнули, чтобы поцелуй был долгим.

Хо Линьфэн прожил двадцать три года, испытал тысячу ощущений, но никогда не знал любви. Он был нетерпелив, яростен, действовал инстинктивно, захватывая и забирая. В эту южную летнюю ночь они нашли взаимность, в третью стражу ночи они ласкали друг друга, а четыре губы не могли разъединиться.

Жун Лоюнь, который только что кричал «мало», теперь был вне себя, забыв даже дышать. Наконец, Хо Линьфэн сжалился и отпустил его, а пока тот дышал, наклонился и укусил его шею.

Тонкие губы сосали, острые зубы слегка кусали, он был как овца в пасти тигра или заяц перед орлом. Слои занавесок казались тенями, а опьянение, которое он сдерживал с помощью внутренней энергии, накатило, и он словно парил, не зная, какая сейчас ночь.

Его ухо внезапно стало горячим. Хо Линьфэн уткнулся в его волосы, захватив мочку уха в рот.

— Не надо... — он не выдержал, это щекотание проникло в ухо и распространилось по всему телу.

Хо Линьфэн не только не слушал, но и предупредил:

— Впредь не используй Шесть Путей Голоса Брахмы.

Он сильно прижался, и Жун Лоюнь вскрикнул.

— Ммм... ммм... — он согласился, и вдруг снаружи раздалось мяуканье, смешавшись с его звуками, как гармония.

— Господин, даже кошку привлёк, — невольно засмеялся Хо Линьфэн.

— Теперь примани лису, чтобы согрела постель.

В ту ночь, когда у него был приступ холода, он тысячу раз трогал его, но кричал о лисе. Теперь он снова вернулся к старому. Жун Лоюнь ударил его:

— Кого ещё согреть... Убью тебя!

Его кулак был мягким, неясно, бил он или ласкал. Шёлковый халат был растрёпан, Хо Линьфэн развязал шнурок, затем поднял полу, сняв верхнюю и среднюю одежду.

— Теперь я понимаю, как жалею, — сказал он.

— Тогда, когда ты упал в воду, когда лечил рану, почему я был таким благородным?

Надо было схватить, прижать, запутать до безумия, развратить до глубины души.

На нём оставалась только тонкая нижняя рубашка, и Хо Линьфэн обнял его через эту тонкую

ткань.

Его пальцы нащупали что-то. Хо Линьфэн вытащил это и увидел свою записку.

— Господин, держал это под подушкой? — спросил он.

— Каждый день читал или думал обо мне?

Жун Лоюнь смутился и потянулся, чтобы забрать. Он хватал за руку, размахивал кулаками, сражался с кровати до изножья, пока не прыгнул, заставив кровать дрожать. Он прижал Хо Линьфэна к кровати, держа его за плечи, глядя в глаза.

Распущенные волосы падали, словно скрывая стыд.

Хо Линьфэн тихо сказал:

— Теперь ты поцелуй меня.

Жун Лоюнь наклонился, он не мог говорить грубо, и его действия были нежными. Нежные, аккуратные поцелуи, как касание стрекозы. Поцеловав губы, он положил голову на грудь Хо Линьфэна, желая снова услышать его сердцебиение.

Хо Линьфэн обнял его, большая рука гладила его волосы.

Время остановилось, словно это был сон, но прекрасные сны всегда коротки.

Раздался стук копыт, патрульные ученики громко приветствовали, звуки становились всё ближе, и у Безымянной обители послышался ржание лошади. Хо Линьфэн и Жун Лоюнь оба замерли. Кто это, чёрт возьми...

— Второй брат!

Жун Лоюнь обрадовался:

— Третий вернулся!

Он встал с кровати, босиком выбежал наружу. Лу Чжунь тоже вбежал в зал, они не виделись больше полумесяца, и оба были взволнованы.

— Второй брат, я так по тебе скучал! — Лу Чжунь был всё в той же короткой одежде, покрытый пылью после долгого пути. Он хотел обнять его, но, приблизившись, понюхал.

— Ты пил? Тосковал по мне, утоляя печаль вином?

Жун Лоюнь промямлил что-то невнятное и спросил:

— Как дела?

— Счета сданы, всё в порядке. — Лу Чжунь нахмурился, внимательно разглядывая его.

— Второй брат, что это за красные следы на твоей шее?

Жун Лоюнь соврал:

— Лето, комары кусают.

Лу Чжунь спросил снова:

— Почему уши красные и мокрые?

Жун Лоюнь заволновался:

— Умывался, тёр лицо.

Лу Чжунь пристально посмотрел:

— Губы тоже красные и немного опухли.

Жун Лоюнь сказал:

— Ел острый перец, хунаньский перец...

С грохотом северный перец выпрыгнул в окно, намеренно создав шум. Лу Чжунь услышал это и вошёл, увидев разбросанную одежду на кровати, подушку, сбитую с места, и мягкое одеяло, пробитое кулаком.

Странно, действительно странно, но он не мог понять, что именно.

Впрочем, он взял Жун Лоюня и начал болтать. О дороге, о впечатлениях от Чанъаня, о еде и вине, даже о том, сколько раз ходил в туалет. К полуночи Жун Лоюнь едва держался на ногах и спросил:

— Вернулся в Павильон Цанцзинь?

Лу Чжунь ответил:

— Сначала увидеть тебя было важнее.

Жун Лоюнь сказал:

— Не проверишь, не пропало ли серебро?

Лу Чжунь вскочил:

— Ты меня осенил.

Он попрощался, договорившись продолжить завтра, и ушёл в Павильон Цанцзинь проверять серебро.

Безымянная обитель внезапно опустела. Жун Лоюнь лёг в кровать, закрыл глаза, и перед ним снова возникли ощущения этой ночи. Он потянулся и нащупал под подушкой ещё одну записку, оставленную Хо Линьфэном.

Три строки, слегка небрежно написанные:

«Боюсь, что буду скучать по тебе и не смогу уснуть, поэтому украл шёлковый пояс, чтобы связать сердце и обрести покой».

Жун Лоюнь сразу же проснулся. Украл, так украл, зачем оставлять такие слова? Ясно же, что он хочет, чтобы я тоже скучал. Ворочаясь, перекатываясь, он замучил всю постель.

Неизвестно, когда он уснул, но в руке он держал эту записку.

Проснувшись, Жун Лоюнь принял ванну, переоделся и устроился в комнате за чтением. Возможно, из-за радости в сердце даже сложные тексты казались интересными. Закончив один свиток, он увидел, что ученик принёс ему еду.

Он выглянул в окно и увидел Ду Чжэна.

Бросив книгу, он вышел на крыльцо. Теперь он чувствовал себя немного неловко, ведь это был старший брат Ду Чжуна. Он вежливо спросил:

— Брат Ду Чжэн, почему это ты принёс еду?

Ду Чжэн ответил:

— Брат беспокоился, что господин проголодается после сна, и попросил меня принести еду пораньше.

Жун Лоюнь спросил:

— А где он?

Ду Чжэн сказал:

— Он на Платформе Мяоцан тренирует учеников, отдохнёт только к полудню.

Жун Лоюнь кивнул, и, когда тот повернулся, чтобы уйти, он нерешительно крикнул:

— Подожди.

— Эээ... — он открывал и закрывал рот, явно колеблясь.

— Брат Ду Чжэн, почему ты ещё не женился?

Он вчера поднял бокал с братом, а сегодня интересуется его личной жизнью.

Ду Чжэн замер:

— ...На острове Чжоша у меня есть возлюбленная, но судьба не благоволит нам.

Жун Лоюнь спросил снова:

— А Ду Чжун?

Он зашёл издали, но сердце его тревожилось. Ду Чжэн подумал и ответил:

— Брат ещё печальнее, он чуть не женился.

Что! Жун Лоюнь ударил ладонью по столбу, заставив сороку на балке улететь. Ду Чжэн, сказав это, почувствовал, что перегнул, и поспешно закончил:

— Я уже не помню, но кажется, её звали Баююэ.

Баююэ, Лоюнь... Оба любят небесные пейзажи!

Жун Лоюнь ходил по коридору, пока подошвы не нагрелись, но в конце концов не выдержал и отправился на Платформу Мяоцан. У пруда с лотосами он встретил Дяо Юйляна, но не обратил на него внимания, в Павильоне Цанцзинь увидел Лу Чжуня, но тоже проигнорировал.

На Платформе Мяоцан шла тренировка, Хо Линьфэн держал меч и отдавал команды, величественный, но за спиной у него был шёлковый веер.

Ученики смеялись, самый смелый спросил:

— Старший брат Ду Чжун, у тебя есть возлюбленная?

Хо Линьфэн был в хорошем настроении и честно ответил:

— Да.

Ученики обрадовались и засыпали вопросами:

— Старший брат Ду Чжун, кто эта девушка? Она красивая?

Жун Лоюнь остановился как раз в этот момент, услышав о возлюбленной и девушке.

Он поднялся на две ступени:

— Во время тренировки смеются и болтают, что за безобразии!

Он прошёл сквозь ряды, глядя на того, кто держал меч и смотрел на него.

— Разделитесь на группы, атака и защита, проигравшие не едят!

Все замолчали, не понимая, почему господин рассердился. Жун Лоюнь подошёл к передней части и поманил Хо Линьфэна, затем вошёл в Зал Чэньби.

Хо Линьфэн последовал за ним и ласково сказал:

— Собирался закончить и пойти к тебе, а ты сам пришёл.

Жун Лоюнь стоял спиной и прямо спросил:

— У тебя есть возлюбленная на острове Чжоша?

Хо Линьфэн замер, затем понял, что Ду Чжэн проболтался, и чуть не проклял его.

— Нет, — он поспешил успокоить его.

— Всегда был погружён в тренировки... Ты первый, кого я полюбил.

Жун Лоюнь покраснел, и его уверенность в вопросах уменьшилась наполовину:

— Тогда кто такая Баоюэ?

Пришлось выдумывать. Хо Линьфэн сказал:

— Баоюэ была служанкой моего учителя, он хотел выдать её за меня, но я отказался.

Он подошёл ближе и ткнул Жун Лоюня в плечо:

— Она мне не нравилась.

<http://bllate.org/book/16167/1449359>